

[24.01.2003] Дай мзду и проходи. Для кого открыли кыргызско-таджикскую границу?

События, которые произошли в начале года на участке кыргызско-таджикской границы, – закономерный итог неразрешенных территориальных проблем, существующих между двумя республиками.

3 января около трехсот жителей Исфаринского района Таджикистана разгромили кыргызский пограничный пост, установленный рядом с селом Кок-Терек.

Ответная реакция последовала незамедлительно – возмущенные кыргызстанцы снесли вагончик, в котором дежурили таджикские таможенники.

Дальнейшие события удалось предотвратить – местные власти обеих сторон сумели развести разгоряченных дехкан. Последние утверждают, что посты, щедро наставленные на дорогах вдоль границы, незаконны и сильно осложняют жизнь местных жителей, в частности ограничивают передвижение по району.

Возмущенные кыргызы и таджики с горечью рассказывали, какие унижения им приходится испытывать во время бесчисленных проверок и досмотров от пограничников и таможенников. Неправомерные действия со стороны силовиков обеих республик и спровоцировали столь бурную реакцию. Такова видимая часть айсберга, которая, как известно, составляет всего десять процентов от ледяной махины.

Чтобы понять причины, по которым простые земледельцы громят посты вдоль границы, нужно вспомнить историю. За ошибки, которые натворили советские вожди в годы своих правлений страной, приходится кровью расплачиваться беднякам.

Проблема плодородных земель на юге Кыргызстана всегда была достаточно острой. Но даже те, что имелись у местных

земледельцев, были переданы Таджикистану и Узбекистану. Так, на юге республики возникли анклав, где на кыргызской земле жили и трудились таджики и узбеки.

Впрочем, во времена бывшего СССР проблемы как таковой не существовало. В едином государстве земля была общая, какая разница, кому принадлежит тот или иной клочок, все подчинялось Москве и партийным бонзам на местах. И мало кто догадывался, какая бомба заложена под вопрос о территориальной принадлежности в республиках Средней Азии.

«Фугасы» начали взрываться еще при СССР, когда бывшую великую державу стали растаскивать по частям местные царьки и заправилы теневого бизнеса.

В конце девяностых годов на **кыргызско-таджикской границе** произошли кровавые столкновения между местными жителями из-за поливной воды. Крестьяне отстаивали свое право с кетменями в руках, и после нескольких стычек появились первые жертвы. Милиция и армейские подразделения сумели навести порядок, власти организовали акцию примирения, старейшины с обеих сторон принародно дали клятву дружбы между народами и с тем разошлись.

Однако проблема не была решена, ее просто загнали вглубь в надежде, что до поры до времени она не всплывет.

В 1997 году мне довелось по служебным делам побывать в Баткенском районе, встречаться с людьми, изучать территориальную проблему, так сказать, изнутри.

Итогом работы стала публикация в городской газете «Не рассыпался бы таджикский урюк на кыргызском базаре». Был сделан упор на нежелание властей решать вопрос о границе между Кыргызстаном и Таджикистаном. Этим повсюду пользовались местные жители. Они самовольно захватывали участки земли, распахивали целину, ставили дома. Причем делалось это на заведомо чужой территории.

Серьезной реакции от властей на статью не последовало. Ответственные чиновники сделали вид, что все нормально, а

журналист просто нагнетает страсти.

После этого конфликты и стычки между местными жителями еще происходили, но они не выростали до государственных масштабов. Граница оставалась призрачной.

Гнойник лопнул в 1999 году, когда с территории Таджикистана в Кыргызстан стали совершать набеги отряды террористов. И хотя официально считалось, что это силы Исламского движения Узбекистана (ИДУ), в их рядах было немало таджиков, которые за годы гражданской войны в своей стране научились только воевать и грабить.

После завершения первой военной кампании на юге власти Кыргызстана опомнились и стали срочно укреплять границу со столь беспокойными соседями. Было создано несколько крупных пограничных отрядов. С весны до осени в Баткене находилась развернутая армейская группировка, которая тоже должна была противостоять боевикам в том случае, если они перейдут границу.

Но проблема территориальности так и не была решена. Впрочем, дело зависло не только из-за нежелания чиновников решать эти вопросы.

Просто «бомба», заложенная полвека назад руководителями советского государства, была, по всей видимости, поставлена на неизвлекаемость.

Представьте ситуацию, когда кыргызскому крестьянину, чтобы попасть в соседнее село к родственникам, приходится четырежды пересекать государственную границу. Сначала его досконально проверят родные пограничники и таможенники, затем перетрясут их таджикские коллеги. Только после этого кыргызстанца запустят на территорию таджикского анклава. Через пару километров его границы заканчиваются, и беднягу ждет очередная унижительная процедура, только сначала его вымотают таджики, затем свои. И, не будем лицемерить, представители силовых структур обеих республик действуют по отработанной схеме – дай мзду и проходи.

Надо полагать, что в такой ситуации первой переполнилась чаша терпения таджиков, которые и разгромили кыргызский пост. Ну а ответные действия явились всего лишь продолжением взрывной реакции.

Следует отметить, что, несмотря на дежурные высказывания, дескать, простым людям нечего делить и таджики с кыргызами – братья навеки, лично у меня сложилось обратное мнение.

Подолгу общаясь с выходцами и жителями Баткенской области, сделал вывод, что они, мягко говоря, недолюбливают соседей. Впрочем, и те платят той же монетой. Поэтому уповать на то, что местные жители – кыргызы и таджики, вдохновленные идеей равенства и братства, сами решат свои территориальные споры, бесполезно. А решать в государственном масштабе уже не получается, пойдя, докажи, чья это земля и кто на ней хозяин. На взаимные уступки, судя по всему, пока обе стороны идут с большим скрипом.

Существует другая версия того, почему кыргызы и таджики разгромили чужие посты на границе. Не секрет, что именно через Таджикистан проходит главный наркотрафик из Афганистана. Цель наркоторговцев – доставить опий и героин в Россию и далее – в Европу. Так зачем нужны лишние проверки на дорогах? Конечно, можно попытаться подкупить таможенников и пограничников, но к чему платить больше? Не лучше ли организовать провокации на границах и через крестьян добиться ликвидации контрольно-пропускных пунктов?

Если принять такую версию, то можно считать, что планы наркомафии удалась.

Правительственные комиссии, которые занимались расследованием инцидента, приняли решение убрать несколько постов на спорных участках. Правда, так будет временно, пока окончательно не разберутся с **делимитацией и демаркацией государственной границы**. А вопрос этот достаточно долгий. Очередное заседание комиссии состоится только в конце марта в Душанбе.

Ситуация чревата тем, что создан прецедент, по которому спорные вопросы можно решить силой. Завтра таджики и кыргызы

разгромят другие посты на других участках госграницы, где находятся таджикские анклавы Ворух и Чорку. И что, снова будет принято решение о ликвидации таможенных и пограничных пунктов? И кто в конце концов выиграл от этого противостояния?

Между тем с юга Кыргызстана поступило и другое неприятное сообщение. Узбекские власти демонтировали мост через реку, соединяющий территории двух районов – узбекского и кыргызского.

Теперь жители, чтобы попасть на сопредельную территорию, должны добираться в обход почти за 50 километров. Кому это выгодно?

Может быть, теперь жители обеих республик своими силами проложат новый мост через реку?

Впрочем, история узбекско–кыргызских отношений, в частности территориальные противоречия между двумя республиками, – достаточно сложная тема. Об этом следует поговорить отдельно...

Александр Ким, «Моя столица», 24 января 2003